Текст · 9 ноября 2023, 10:17
Анна Павлова,

Статья, которой почти нет. Полтора года назад в России ввели наказание за пытки, за это время под суд попали всего 58 силовиков

Летом 2022 года в Уголовном кодексе наконец-то появилось слово «пытки» — но так и не появилось отдельной статьи, о которой много лет говорили правозащитники. Вместо этого новые пункты добавили в статьи о превышении должностных полномочий и принуждении к даче показаний. «Медиазона» изучила, кого и как теперь преследуют за пытки: за полтора года было возбуждено 32 уголовных дела, большая часть подсудимых — полицейские (и всего один сотрудник ФСБ).

В августе 2022 года двух жителей села Дюллюкю, расположенного в Верхневилюйском улусе[1] Якутии, — Лазарева и Герасимова — задержали-, заподозрив в нападении[2] на знакомого, вместе

с которым они выпивали. Мужчин доставили в администрацию главы Дюллюкинского наслега[3],

через несколько часов туда приехали полицейские из Верхневилюйска, в том числе младший лейтенант Андрей Гаврильев.

Оперативник Гаврильев решил допрашивать задержанных по одному, следует из текста приговора: заводил их в отдельный кабинет и бил, требуя признаться, что они ударили приятеля молотком по голове. Так, например, описано избиение Лазарева:

два удара в область печени, не менее десяти ударов по ребрам с обеих сторон, также в области бедер и ягодиц, не менее десяти ударов нижней частью ладони по голове. Гаврильев обещал разбить ему яйца и помочиться на лицо.

«Айака!»[4] — кричал Лазарев.

Избив обоих, оперативник, разозленный тем, что ему пришлось отменить свои дела и «жена его, наверное, выгонит из дома», приказал приковать[5]

их наручниками к лестнице и продержал так всю ночь, не давая им спать и не пуская в туалет. Только утром мужчин отпустили домой. Позже, вспоминал Лазарев, избивший их полицейский несколько раз звонил — извинялся и спрашивал, почему же он сразу не сказал, что его сыновья сами работают в правоохранительных органах.

В итоге младший лейтенант Андрей Гаврильев получил четыре года строгого режима и стал первым-[6] в России осужденным по статье о пытках. Она появилась в Уголовном кодексе только летом 2022-го, за месяц до того, как он кулаками пытался выбить показания из жителей села Дюллюкю.

За полтора года возбудили 32 дела о пытках

Первые дела по новому уголовному составу стали поступать в суды в конце 2022-го. На сайтах судов «Медиазона» обнаружила информацию о 32 делах о пытках[8]: в это число входят и случаи, которые

еще расследуются, и те, по которым уже вынесены приговоры или которые пока рассматривает суд. Приговоры уже вынесены по 11 делам[9].

Всего за это время под суд попали 58 силовиков. В некоторых случаях по одному делу проходит группа обвиняемых, в других, наоборот, действовавших группой силовиков судят по одному.

«Эту статью начинают использовать. И очень интересно, какие будут санкции, как будет прокуратура в суде поддерживать обвинение, на какие доказательства опираться, квалифицируя деяние именно как пытку, — говорит руководитель "Команды против пыток" Сергей Бабинец. — Нужно, чтобы преступление было сопряжено с применением насилия с определенной целью: для получения чьих-либо сведений, признания. То есть не просто человека избили, а, типа, давай, признавайся в совершении преступления — тогда это будет пытка. И вот здесь взаимосвязь, мне кажется, достаточно сложно будет установить».

Другая ужесточенная статья, о принуждении к даче показаний (302 УК), всегда применялась редко, отмечает Бабинец, и вряд ли ситуация изменится. Статья распространяется на следователей и дознавателей, а пытают людей обычно оперативники. «Если будет следователь пытать (а я сильно сомневаюсь, что они будут руки марать), тогда против них могут возбудить такое дело. Но по 302-й дел в принципе практически нет», — говорит правозащитник.

«Медиазоне» не удалось обнаружить по этой статье ни одного дела, возбужденного за последние два года. По статистике судебного департамента при Верховном суде, приговоров по ней не выносили с 2013-го.

Больше половины обвиняемых — полицейские

В прошлом году к правозащитникам из «Команды против пыток» обратился 41-летний Александр Шарфутов, житель Выксы в Нижегородской области. Прошлой осенью пьяного Шарфутова задержали полицейские, в камере отдела, где его оставили на ночь, мужчина не смог уснуть от холода. Он стал стучать ногами в дверь, а когда к нему подошел полицейский Александр Гутов, попросил одеяло или куртку. После второй такой просьбы сотрудник ворвался в камеру и начал бить задержанного электрошокером, это попало на камеру видеонаблюдения.

Сначала против Гутова привычно возбудили уголовное дело о превышении полномочий с применением насилия[10], но юристы добились переквалификации на часть о пытках. Позже они добились и возбуждения дела о халатности против коллеги Гутова, который не помешал бить задержанного — свое бездействие он объяснил незнанием закона «О полиции».

«Мы, честно говоря, особого сопротивления со стороны следователей, когда просили переквалификации, не встречали, — говорит

Бабинец. — Они немного смущались, потому что не знали, как применить и как правильно прописать вот это все. Потому что нет практики, они же работают с упором на практику».

Среди найденных «Медиазоной» дел о пытках больше половины — 17 случаев из 32 — составляют дела против сотрудников полиции. В некоторых случаях по одному делу проходит группа обвиняемых, так что фигурантов больше: среди 58 попавших под суд силовиков оказались 32 сотрудника МВД.

Например, в Дагестане дело о гибели задержанного возбудили против семерых махачкалинских полицейских. В Калининградской области семерых силовиков обвиняют в пытках током — в эту группу входили не только полицейские, но и сотрудники Росгвардии и даже таможни.

Кого еще судят: военные, фсиновцы и даже один сотрудник ФСБ

Дел о пытках в колониях пока существенно меньше, «Медиазона» нашла только два таких случая.

В Калмыкии пятерых сотрудников ФСИН обвиняют в издевательствах над двумя осужденными из Дагестана, которые при попытке побега убили одного и ранили семерых охранников — заключенные

уверяли, что решились на побег из-за того, что им запрещали читать Коран и молиться. Фсиновцы несколько часов избивали осужденных и обливали их кипятком.

«На его теле и лице не было живого места, — рассказывала "Коммерсанту" защитница одного из них. — Пытали водой, ершиком для унитаза и кипятком. [Одному] на животе выжигали крест, подвешивали осужденных за руки, скованные сзади наручниками, прижигали раны солью и окурками».

Еще одно дело расследуется в Иркутской области. Там в превышении полномочий с применением пыток, которые привели к гибели, обвиняют бывшего начальника ангарской ИК-15 Сергея Шведкова и еще двух сотрудников колонии. По данным «Сибирь.Реалии», дело связано со смертью осужденного, которого весной 2023 года избили заключенные-активисты.

Статью о превышении полномочий применяют и против других силовиков: на скамье подсудимых оказались уже восемь сотрудников Росгвардии и четверо военнослужащих.

И даже один сотрудник ФСБ — редкий случай, когда оперативника спецслужбы привлекли к ответственности за насилие. В Ростове-на-Дону сотрудника местного ФСБ Владимира Козака арестовали после того, как задержанный умер от пыток во время допроса.

Первые приговоры

Четверым полицейским уже вынесли приговоры по делам о пытках, максимальная мера — 5 лет строгого режима. Еще в одном случае полицейского оправдали, поскольку кировский суд посчитал, что он «имел право применить физическую силу» и не допустил «существенного нарушения прав и законных интересов» потерпевшего.

Иногда суды просто смягчают обвинение, придя к выводу, что насилие в этом случае было, а пыток не было. Так, двое камчатских полицейских Барбос и Шушпанов получили условные сроки, поскольку они только угрожали потерпевшему «с силой нанести множественные телесные повреждения», пока того избивал их коллега[11].

Летом Новочеркасский гарнизонный военный суд приговорил трех офицеров спецназа Росгвардии к условным срокам, а двух сержантов — к реальным-[12] за издевательства над подчиненными, которых они заподозрили в употреблении наркотиков. Командиры били провинившихся дубинками, пытали током, подвешивали на несколько часов на турнике, а также заставляли отжиматься, приседать, съесть по пачке сигарет и запить ее мыльным раствором.

***

«Борьба с пытками ограничилась внесением изменений в Уголовный кодекс, — резюмирует Сергей Бабинец. — Системной проработки никто и не собирался делать. По своим кейсам мы не видим

стремления возбуждать дела по новым частям. Судя по общению со следователями, такой установки нет».

Изначально правозащитники настаивали на введении отдельной статьи о пытках. Бабинец называет это «только маленькой толикой мер, которые необходимо принять».

«Если была бы отдельная статья, то можно было бы по ней работать и собирать статистику. И представлять ее в правоохранительные органы и органы законодательной власти, говорить, что требуются изменения и улучшения, — объясняет правозащитник. — Сейчас стало чуть сложнее даже для самих следователей, они тоже теперь не знают, как разделять все эти части. Если бы сделали отдельную статью о пытках, которая поглощала другие миллион статей, которые сейчас используются, стало бы намного проще жить и следствию, и суду».

Редактор: Егор Сковорода

---

1. Район в Республике Саха (Якутия).

2. Впоследствии за это нападение был осужден другой человек.

3. Поселок в Республике Саха (Якутия).

4. «Больно!» на якутском языке. Крики приятеля вспоминал второй пострадавший, Герасимов.

5. Это сделал участковый, который задерживал мужчин; он говорил потом, что полагал, что Гаврилов действует на законных основаниях. Участковый в деле остался свидетелем, как и следователь, приезжавший к задержанным вместе с Гаврильевым.

6. Раньше него фигурантом такого дела стал военный из Омска, избивший солдата, но суд в приговоре переквалифицировал обвинение на другую статью.
7. Сейчас ужесточение статей о превышении полномочий и принуждении к даче показаний перевело их в разряд особо тяжких преступлений, сроки давности по которым составляют 15 лет.
8. Они расследовались по частям 4 и 5 статьи 286 УК (23 и 9 случаев соответственно). Мы не учитывали случаи, когда суд в приговоре переквалифицировал в итоге обвинение на более мягкое, такое было как минимум трижды. Ни одного дела по статье 302 УК обнаружить не удалось.В реальности дел может быть больше — например, если обвиняемым не избирали меру пресечения в суде, а отпустили под подписку о невыезде.
9. Два приговора касаются части 5, то есть в этих случаях потерпевший либо погиб, либо получил тяжкий вред здоровью. Тексты приговоров пока не выложили, поскольку обвиняемые их обжалуют, в пресс-службах судов сроки назвать отказались, мотивировав тем, что они еще не вступили в силу.
10. Часть 3 статьи 286 УК.
11. Его дело рассматривалось отдельно. Согласно карточке суда, силовика обвиняли по трем эпизодам превышения полномочий (части 3, 4 и 5 статьи 286 УК), а также в получении взятки (290 УК). Приговор по делу уже вынесен, но из-за апелляции решение не выложено на сайт.

Назвать срок в суде отказались.

12. Четыре года одному и четыре года и три месяца второму.